

альтернативное название: ... позволяем себе вольности

Белла резко выпрямляется, но только для того, чтобы стукнуться головой о пластиковую спинку кресла перед ней. Душный воздух в самолете окутывает ее запахом жареных блюд авиакомпании и невымытых человеческих тел. “Спаси своего бывшего-самоубийцу от Вольтури”, - сказали они. Они сказали, что это будет весело”.

“Белла!” Элис шипит. “Будь осторожен!”

Белла только вздыхает.

12345

Эдвард получает временное спасение.

“Я думал, ты мертва”.

“Нет”.

Появляются двое охранников Вольтури, и Эдвард начинает с ними спорить - все по-старому.

Мысли Беллы беспорядочно мечутся — в самолете она выпила диетическую колу, потому что на этот раз по глупости решила не пить. Взглянув на Эдварда, она задается вопросом, правильно ли поступила. Ей придется проходить через все это снова?

Джейн пугает всех, и, похоже, да, это тронный зал. К счастью, удача изменяет Белле.

“Это остается позади”, - заявляет Деметри, когда они собираются уходить. Быстрым движением, прежде чем кто-либо успевает отреагировать, он вырывает руку Беллы из хватки Эдварда и искренне улыбается. “Вы двое продолжите”.

“Я не оставляю ее”, - говорит Эдвард.

“Не волнуйся, они просто собираются меня съесть”, - говорит Белла. “Это должно быстро закончиться”.

“Возможно”, - говорит Феликс. “Возможно, нет”.

“Эдвард!” Элис плачет, удерживая его. Затем: “Это не смешно, Белла. С тобой все будет в порядке”.

“Черт. Все это время с вампирами, и ни одного укуса”. Белла поднимает руку со шрамом Джеймса. “Ну, почти”.

“Это моя вина”, - мрачно говорит Эдвард. “Я должен расплачиваться. Не она”.

“Этого достаточно, - говорит Феликс с надеждой в голосе.

“О, черт возьми ... Смотри. Все будет хорошо”. По крайней мере, для меня. Белла задается вопросом, когда же она сломается и начнет ругаться, Она также задается вопросом, как Элис не видит, что происходит. Аро, должно быть, подходит к концу. Вероятно, ей следует прекратить это. Нет, она определенно должна. Все это может сломать ее.

“Я им не доверяю”, - говорит Эдвард.

Белла разводит руками. “Ты не веришь, что они останутся со мной, ты не веришь, что я пойду с ними. Ты не доверяешь волкам, ты не доверяешь себе. Это не новая тема, Эдвард!”

“Волки?” Лицо Эдварда искажается. “Ты знаешь? Ты была среди них? Мне не следовало оставлять тебя, Белла. Если бы я только знал. ... Сможешь ли ты когда-нибудь простить меня?”

К счастью, именно в этот момент появляется Джейн, бледная и злобная, как всегда в своих “Мэри Джейнс”. “Слава богу, ты здесь”, - говорит Белла, вздыхая от облегчения.

Джейн моргает, глядя на нее, и Белла понимает, что, возможно, она первая, кто сказал это вампирше-подростку, пытающей вампиров.

“Мастера ждут”, - огрызается Джейн, как будто понимая то же самое, и, наконец, Эдвард неохотно покидает ее и Деметрия.

“Пойдем”, - говорит вампир. Он мягко тянет ее за руку, и Белла следует за ним на несколько футов в другом направлении от того места, откуда вышли остальные, вниз по переулку, к маленькой двери в кирпичной кладке, которую Белла пропустила раньше. Деметрий протягивает руку в углубление между двумя кирпичными секциями, и с металлическим щелчком и легким скрежетом кирпича появляется вход.

С другой стороны, они неуместно стоят на небольшой металлической лестнице с невыразительными бежевыми бетонными стенами. Это аварийная лестница любого офисного здания. На каждом уровне есть набор флуоресцентных ламп, которые мигают при входе.

“Следуй за мной”. Они спускаются на два уровня (в человеческом темпе, что должно раздражать вампиршу), и Деметри открывает дверь, жестом приглашая ее внутрь. Воздух здесь холодный, и Белла остро чувствует, что ее брюки и носки промокли от фонтана.

“Это Деметри, верно? I’m Белла. Белла Свон. ”

“Я знаю”. Тон Деметрия не приглашающий.

“Итак...” - пытается Белла. “Давно здесь работаешь?”

“Я не веду светских бесед с людьми”. Деметрий небрежным движением руки распахивает тяжелую стальную дверь в конце прохода.

“Ты имеешь в виду светскую беседу?” Белла прячет улыбку, но не очень хорошо.

“Что бы ты ни делал. Нет”.

“Да”, - говорит Белла. “Ты прав. Хороший ход, чувак”.

“Я не мужчина”, “ говорит Деметри с явным раздражением.

Белла бодро продолжает: “Как люди. Они такие вонючие, правда, чувак? Вся эта кровь. И кишки. И не заставляй меня рассказывать о том, что у них внутри —”

“— Хотели бы вы попасть к мастеру? Если нет, пожалуйста, продолжайте говорить ”.

В конце второго-четвертого? Ну что ж, Деметрий ведет ее через другую дверь, вверх по нескольким лестничным пролетам, на верхний уровень крепости Вольгури. Воздух немного прогревается. Тихо, настолько, что Белла обнаруживает, что ее шаги по темному деревянному

полу звучат громко.

“Конец коридора”, - говорит Деметри и жестикулирует. Белла искоса смотрит на дверь, на которую он указывает, но не похоже, чтобы у нее был выбор или какая-то особая причина не повиноваться, поэтому она идет впереди него, медленно направляясь к маленькой деревянной двери в тупике коридора. Сделав несколько шагов, она оглядывается, а Деметрия уже нет.

Дверь издает ужасный скрип, когда открывается, потому что, конечно же, она открывается.

Это моя жизнь, думает Белла, попав во временную петлю в замке Дракулы.

По другую сторону от входа Белла оказывается внутри того, что выглядит как очень скромный вход в очень старую библиотеку.

Она стоит с одной стороны того, что выглядит как уровень земли, за тем, что кажется проходом вдоль внешней стены круглой камеры. Перед собой она видит несколько книжных шкафов, которые, кажется, входят в комнату по диагонали ровными рядами.

Здесь темно, и из-за темного дерева кругом Белле трудно разглядеть детали, но сверху проникает свет через витражи в верхних стенах, и Белла понимает, что здание, по крайней мере, в два раза выше и шире тронного зала, а это значит, что библиотека, должно быть, находится внутри одной из башен.

Она заходит дальше, слегка вытягивая шею. Здесь намного теплее, чем в коридоре, вероятно, из-за термической обработки всей переплетенной бумаги. И, вероятно, папируса. Свитки? Белла в восторге от идеи.

Здесь достаточно томов, чтобы посрамить небольшой университет. Помимо первого этажа, наверху есть открытые антресоли, заполненные книжными полками. На самом верху она видит нечто похожее на круглую металлическую лестницу, спускающуюся вниз, соединяя их.

Возможно, если эта временная петля закончится, она сможет добровольно стать библиотекарем Вольтури. Это звучит как хороший способ провести вечность, думает Белла.

Раздается тихий кашель, и Белла вздрагивает, вскрикивает и прижимает руку к сердцу. “Святая корова”, - запинаясь, заканчивает она.

“Мои извинения”, - говорит Аро, хотя ясно, что его это забавляет. “Я забыл, как легко люди пугаются”. Его глаза блуждают по ней, как будто он наслаждается ее нервным срывом. Должно быть, это черта хищника, думает Белла. “Или, возможно, ты просто сильно взвинчена, Изабелла?”

Или нет. Белла чувствует, как краснеют ее щеки. Конечно, он не хотел намекать. Нет, твердо думает она, ему просто нравится тебя смущать. Не вникайте в это. Он стар как мир (старше), но ... даже с его немного странными красными глазами, он кажется ее ровесником. Ее прежний возраст. Раньше. Может быть, немного старше, ему чуть за тридцать?

Она находит его привлекательным, очень привлекательным. Озорство в его глазах, то, как он смотрит на нее. Его тело в этом костюме ... Вампиры по своей сути привлекательны, Белла, и это злой повелитель среди них всех. Перестань.

Мысль о том, что Аро был кем-то вроде альфы вампиров, на самом деле не помогала. Шокирующе. Слава богу, он не может слышать ее мысли. Белла заставляет себя отвлечься.

“Смена темы. Это ... потрясающе, - говорит она, обводя рукой окрестности.

Аро благодарно улыбается. “У меня было чувство, что тебе это понравится”, - говорит он. “Это показалось немного менее ...” он делает паузу.

“Повторяется?” Предлагает Белла.

“... утомительная встреча с дорогими юными Эдвардом и Элис”, — говорит Аро. Он оглядывается по сторонам, как будто заново оценивая окружающую обстановку. “Мне полезно взглянуть на это свежим взглядом”. Вампир начинает идти, затем останавливается и предлагает ей руку.

Белла осторожно кладет руку ему на сгиб локтя.

“Я никогда раньше этого не делала”, - размышляет она вслух.

Аро искоса смотрит на нее и ухмыляется. “У меня есть опыт за нас обоих, Миа Кара. Я обещаю сделать это как можно безболезненнее”.

“Дай угадаю, если только это не то, что я предпочитаю?” Криво спрашивает Белла, и Аро усмехается. “Ты невозможен”.

Аро цокает. “Такие заявления от леди. Что бы сказал юный Эдвард?”

Белла хихикает, и они идут в ногу друг с другом. Белла смотрит на книги, когда они проходят мимо, но не прикасается к корешкам, опасаясь, насколько старыми могут быть освящения. Некоторые названия узнаваемы как латинские или греческие, несколько русских или арабских. Надписи на других написаны алфавитами, которые Белла не распознает.

Белла размышляет о том, как мало она на самом деле знает по сравнению с этими вампирами, у которых было так много лет. И подумать только, что для человека она считается довольно хорошо образованной. Это заставляет ее мозг замирать от открывающихся возможностей. Быть бессмертной ...

Аро улыбается ей, как будто знает, о чем она думает - но как он мог? Белла думает, что такой человек, как он, наверняка забыл, каково это - быть человеком. “Тебе это нравится?”

“Мне это нравится”, - говорит она.

“Я подумал, что ты мог бы. Воспоминания Эдварда заставили вас наслаждаться книгами”. Аро ведет ее налево, по большому проходу между двумя секциями книжных шкафов, к середине пола, где над ними открывается потолок. Здесь есть несколько группированных зон отдыха с маленькими столиками. Аро берет одно из трех кожаных кресел рядом с большим диваном и жестом приглашает Беллу сесть. Поколебавшись, она садится на край дивана, ближайший к креслу. Между ними все еще достаточно расстояния, так что это не доставляет дискомфорта.

“До возвращения я преподавала литературу”, - предлагает она. “Но я уверена, что не смогу прочитать и половины этих книг”.

“Это так? Здесь есть несколько книг на английском, но большинство - нет”, - признает он. “Возможно, когда ты станешь одним из нас, ты сможешь научиться”.

Когда. Прежде чем Белла успевает высказать свое предположение или задать ему вопрос, Аро

говорит: “Это было любимое место Карлайла, когда он был с нами”.

Белла улыбается, думая о том Карлайле, которого она знала, и о его кабинете, заставленном старыми книгами. “Это похоже на него”.

Аро изучает ее. “Ты хорошо его знала? Воспоминания Эдварда не совсем ясны на этот счет”.

“Я ...” Белла хмурится. “Нет, полагаю, что нет. Как я могла? Но когда-то он был добр ко мне”. Она помнит лицо Карлайла, когда Эдвард бросил ее на свадьбе, и как он проводил ее к Эсми, которая держала ее подальше от всех.

“Как бы я хотел прочесть твои мысли”, - размышляет Аро. “Прошло так много лет с тех пор, как я видел дорогого Карлайла”.

“На этот раз многим моим воспоминаниям, скорее всего, не суждено сбыться”. Белла хмурится. “А может, и сбудутся? Я не понимаю, как все это работает. Предположим, это закончится, и я перенесусь назад, оставив ту Беллу, которая была здесь? Или предположим, что эта временная шкала полностью оборвется, когда я уйду? Белла сглатывает. “Предположим ... предположим, я смогу повторить все это снова и меня не отправят обратно?”

Аро изучает ее. Его лицо частично освещено красным на вдовахверху. “Время очень сложная штука, Изабелла. Я полагаю, даже ученые не согласны с тем, как все это работает. В любом случае ... чтение ваших мыслей упростило бы ситуацию”.

“Для вас”.

Аро улыбается. “И для тебя тоже, поскольку я хотел бы лучше понять тебя. Но это неважно”.

“У тебя были какие-нибудь идеи о том, что делать? Чтобы выбраться из этого?” Спрашивает Белла, меняя тему. Может, ему это и не нравится, но она безумно рада, что он не может ее прочитать.

Наступает небольшое молчание, как будто Аро обдумывает свой ответ. “Ну, - говорит он, - Я полагаю, ты мог бы убить меня”.

“Что?”

“Видите ли, - задумчиво продолжает Аро, - я единственный значимый человек, который еще не умер. Вы, Элис, Эдвард — я не могу представить, что это имеет отношение к моим братьям или нашей охране”.

“Я не думаю, что это все”, - твердо говорит Белла, и Аро выглядит удивленным.

“Я бы предположил, что к этому моменту ты хотела убить вампира, Изабелла. Особенно после того, как была вынуждена вернуться к нам”, - говорит он.

“Нет, никогда”, - говорит Белла, ерзая на кожаном сиденье. Это было правдой: она была глубоко ранена, потрясая зло, но убийство? “Я никогда не хотела, чтобы их не существовало”, - признается она.

“Ты все еще любишь их”. Аро наклоняет к ней голову, разводя руками. “Или это только Эдвард?”

“Я—“

“Скажи мне, кара, есть кое-что, что меня интересует”.

“Да?”

“Что с тобой случилось с этого момента и до несчастного случая? Если юная Белла вернется, что ее ждет дальше?” Белла колеблется — как много она уже рассказала этому мужчине? Словно прочитав ее мысли, Аро наклоняется вперед, складывая руки между колен. “Я также отвечу на твои вопросы”, - говорит он. “В разумных пределах, конечно”.

Белла знает, что ею манипулируют, но она не уверена, что ее это волнует. “Если мой, то один из твоих?”

Аро приподнимает одно плечо. Он выглядит удивленным. Снова. “Если хочешь. Вино?”

Услышав его молчание, Белла запоздало понимает, что последнее было вопросом. “Я не должна”, - говорит она. “Временные петли, кажется, приводят к алкоголизму”.

“Но ты скоро станешь вампиром”.

“Ты, кажется, так уверен в этом”.

“Я уверен, что сделаю все, что в моих силах, чтобы это произошло. И я не лишен некоторого влияния в этом вопросе”. Его пристальный, темный взгляд. Затем он улыбается, разрушая чары. “В любом случае, это старое вино, и никто из нас не может его пить”.

Белла поднимает брови. “Сколько лет старому?”

“Всего сто лет или около того”, - говорит он. “Ничего особо ценного. Позвольте мне позвонить”.

Всего сотня, думает Белла, и ее охватывает зависть, которой она с тех пор не испытывала .. ну вот. “Кажется, ты действительно хочешь изменить меня. Из-за моего дара?”

Аро, который только что заказал вино по маленькому телефону на одном из столов, вешает трубку. “Сначала, - говорит он, - я хочу, чтобы ты выпил это вино. Затем я хочу покончить с этим. Мне не нравятся вещи, которые я не могу контролировать, Изабелла. Ты должна была знать это обо мне с самого начала. Внезапно он становится очень серьезным.

“Это звучит как тревожный сигнал”, - слабо шутит Белла.

“Это худшее, что есть во мне”, - говорит он. “Вампиризм проявляет это во всех нас. Вы видите, как Алисе нужно контролировать результаты своих видений, как мир и его будущее становятся ее игрушками. Теперь Эдварду нужно читать все мысли окружающих, чтобы обеспечить безопасность всех. Через некоторое время начинаешь видеть случайные факторы и то, как они могут привести к опасности и разрушениям. Смерть. ”

Аро делает паузу, когда вино приносит и открывает сотрудник-мужчина, которого Белла никогда раньше не видела. Налив ей бокал, он ставит другой бокал перед Аро и наполняет его из второй бутылки. В отличие от ее очков, очки Аро темно-синего цвета, сквозь которые Белла может видеть фиолетовую жидкую тень.

Как только мужчина уходит, Аро продолжает. “Боюсь, я хуже многих. Мы, Вольтури, мои братья и я, отвечаем за этот ... мир, я полагаю, можно сказать, и довольно многое в этом зависит от моих способностей. Признаюсь, я предпочитаю все контролировать. Вампир берет

свой бокал двумя пальцами и отпивает, не сводя глаз с Беллы. Кажется, она не может отвести взгляд.

Повторяя его, Белла берет свой бокал и осторожно делает глоток. Ее глаза закрываются; на мгновение она может только приостановиться, пока раскрывается вкус. Когда-то давно, еще до возвращения, Белла пристрастилась к приличному вину. Ничего особенного, просто оно немного дороже, чем следовало бы. По сравнению с этим вином все остальные невзрачны. Белла не может сдержать очень слабый стон, который она издает у основания горла в ответ.

“Когда она открывает глаза, Аро пристально смотрит на нее. “Прости”, - говорит она.

“Не извиняйся за свои аппетиты, миа Изабелла. Они великолепны”.

О. В отчаянии Белла ищет, о чем бы еще поговорить. О чем угодно, что не связано с ... аппетитами. “Итак, “ говорит она, прочищая горло, - ваш ковен действительно правит? Эдвард сравнил вас с членами королевской семьи. Значит, вы ... короли?”

“Значит, мы начинаем нашу игру?” - Поддразнивая, спрашивает Аро.

“Если хочешь”, - шепчет Белла.

“Я верю”.

“Тогда”, - кивает Белла. “Да”. Затем ей кое-что приходит в голову. “Но на какой вопрос мы не хотим отвечать?”

“Возможно, одно наказание по выбору другого?”

Я действительно играю в "правду или вызов" с вампиром? Задается вопросом Белла. “Никакой крови или убийств”, - говорит она.

“Поступил бы я так?”

“Ты бы расстроилась, если бы я сказала “да”?” Спрашивает Белла, и в награду ей раздается раскатистый, электризующий смех. Аро звучит совершенно безумно, думает она, но это явно искренне. Это каким-то неопределенным образом согревает ее по отношению к нему, и она чувствует, что расслабляется. “Хорошо”.

“Тогда я отвечу на твой вопрос. Мы не используем такие ярлыки, как “короли” или “лидеры” в человеческом смысле, мы просто такие, какими были и остаемся”. Аро делает глоток, затем спрашивает: “Сколько тебе было лет, когда ты пришел сюда?” Он спрашивает. “Возраст человека потерял для меня большую часть значения, но мне любопытно”.

“О, ... Несколько месяцев назад мне исполнилось 29”.

“И этой Изабелле, в которой ты ... живешь сейчас, ей 18?”

Белла кивает. Он уже знает это от Эдварда, так что на самом деле это не новый вопрос. “Сколько тебе лет?”

“Как ты думаешь, сколько мне лет?”

“Это вопрос”.

“Тогда можешь взять два”, - говорит он.

“Великодушно”. Белла задумывается. “Могу я попросить подсказку, не задавая ни одного из моих вопросов?”

“Ни в коем случае”, - поддразнивает он. “Я сторонник правил, как вам любой скажет”.

Белла скептически смотрит на него. “Тогда мне придется угадать” ... Карлайлу около 600 лет, и он, кажется, уважает тебя. Это не обязательно указывает на возраст, но ... Я почему-то не думаю, что ты моложе. Так что я думаю, тебе должно быть не меньше, сколько? Восемьсот? От этой мысли у нее кружится голова.

“Боюсь, я живу здесь намного дольше”. Аро скрещивает ноги, сидя почти чопорно. “Моя человеческая жизнь началась более 3000 лет назад. Наш учет не был таким точным, как сегодня, и мы не создавали ничего похожего на ваши современные записи о рождении”.

“Я ... понимаю. Это немного пугает”, - признается она. На самом деле это очень пугающе, и она знает, что он это видит.

“Многие вампиры считают это так, но на самом деле это мало что меняет, за исключением вопросов опыта”.

Мысли Беллы начинают возвращаться туда, куда на самом деле не должны, туда, где, как известно, опыт имеет значение, и она поспешно говорит: “Твой вопрос”.

“Я полагаю, у тебя есть другая”. Аро подпирает голову двумя пальцами, наблюдая за ней с легкой улыбкой на лице.

“Хорошо ... Хорошо, ваши ... соруководители того же возраста?”

“Нет. Мой брат Марк старше на несколько лет, а Кай немного моложе. Но мы примерно одного возраста, да, с разницей в несколько сотен лет друг от друга”.

Белла задается вопросом, каково это - иметь такой масштаб, смотреть на время и понимать, что разница в возрасте в несколько сотен лет кажется не такой уж большой.

“Ты был один, когда с тобой произошел этот ... несчастный случай? Тот, который отправил тебя ко мне?”

Для меня. В какую игру играет Аро? Белле интересно. Без сомнения, Аро заинтересован в ней. Но ради чего? “Да, я был один в машине”.

“Нет” ... Я имею в виду, ты была с кем-то? Другой человек?”

“О. Я был холост”.

“После Эдварда?”

“Думаю, это мой вопрос”, - говорит Белла с облегчением. “Я сторонница правил, которые вы видите. Спросите любого”.

Губы Арос кривятся в знак признательности, и она спрашивает: “Ты свободен?”

“В моем случае это более сложный вопрос”.

Белла собрала с духом, чтобы задать вопрос, который она действительно хотела знать. “Ты замужем?”

Аро одарил ее легкой понимающей улыбкой. “Ах, но это уже другой вопрос. Я отвечу на него. Однажды, давным-давно, я был женат. И она все еще жива. У нас больше нет романтических отношений. Но мы знаем друг друга ... ну, довольно давно. Сказать, что я не привязан, вы видите, как трудно ответить. У моего ковена много связей. Он наклоняет голову. “Ты знаешь о даре моего брата?”

Белла качает головой. “Кай?”

“Маркус. У него дар видеть отношения между людьми. Видеть, как они связаны. Он видит их визуально, как цветные линии, переходящие от одного существа к другому”. Он показательно проводит рукой от своей груди к ее. “У всех нас они есть, некоторые очень слабые, у человека, с которым ты разговариваешь, но о котором мало знаешь, у того, с кем ты разделяешь глубокие чувства”.

“Итак, спрашиваю, привязан ли ты ...” Белла улыбается. “Я понимаю”. Как ты уклонился от моего вопроса.

“Моя очередь. Ты осталась с Эдвардом после того, как приехала сюда, в своей памяти?”

“Ты имеешь в виду, в мое время?” Белла качает головой. Странно это говорить.

“Да”.

Белла вздыхает. “Да. Я была влюблена в него, или думала, что влюблена. Одержима, на самом деле. Я провела шесть месяцев в своего рода режиме ожидания, ожидая его. Я был очень подавлен”.

“Тогда, я полагаю, ты знаешь, почему он ушел”.

“Он думал, что защищает меня. Тогда, на мой взгляд, это сделало его еще более благородным. И разочаровывающим, конечно. Но как только он вернулся, я простила его. Тем не менее, был нанесен большой ущерб”. Она вздыхает. “Я была глупой”.

Аро мягко улыбается. “Есть причина помимо защиты мира вампиров, почему мы запрещаем делиться секретом, Изабелла”. Говорит Аро, и в его глазах появляется отстраненная грусть. “Тем, кто учится, тяжело. В твоей реакции нет ничего необычного. Узнать о твоём мире, а потом лишиться его ...” Он качает головой. “У некоторых это порождает психические заболевания. Обида и ненависть в других. Иногда и то, и другое.”

“Что обычно происходит, когда человеку говорят?” Спрашивает Белла. “Или понимает это, как я?”

“Это зависит. Если они связаны с вампиром, если это так, обычно их меняют. Если это не так, и мы узнаем, тогда, если у них есть полезный дар, мы их щадим”.

“А если у них нет дара?”

“Я полагаю, ты уже знаешь, дорогая Изабелла”. Аро делает большой глоток из своей чашки, облизывает губы.

“Это кажется ... несправедливым”.

“Боюсь, жизнь и смерть часто несправедливы. И не каждый может стать вампиром. Даже небольшая часть тех, кто хотел бы этого, не может или не должен. Наше население должно оставаться небольшим, чтобы оставаться сдержанным. Вот почему мы никогда не меняемся без какой-либо причины. Это маленькая жестокость ради более масштабной цели”.

Белла медленно кивает и делает глоток из своего бокала вина. Это не очень приятный ответ, но она слышит искренность в том, что он говорит.,

“Хотели бы вы еще раз увидеть наш дом?” Спрашивает Аро.

“Да. Это вопрос?”

“Если хочешь”.

“Я бы хотел”.

Затем Аро поднимает голову, прислушиваясь, по-видимому, к чему-то еще, чего Белла не может услышать. “Боюсь, с нашим туром придется подождать, моя дорогая”, - неопределенно говорит он.

Белла моргает, глядя на него. “Я... что?”

Он берет ее за руку, проводя ледяным большим пальцем по костяшкам ее пальцев. “Будь здорова, Изабелла. Я вернусь, когда смогу. Постарайся не быть съеденным до того, как мы сможем разгадать эту нашу загадку, а? Они, с еще одним легким движением воздуха, он ушел.

Белла смотрит на то место, где он стоял в коридоре рядом с ней., чувствуя себя сбитой с толку и очень одинокой.

Некоторое время она исследует библиотеку, пока не заходит солнце и не становится очевидно, что Аро не вернется. Выйдя из библиотеки, она пьяно бродит по коридорам, поднимается по лестницам, пока не находит комнату с кроватью, окруженной паутиной, и заворачивается под древнее одеяло.

Белла свернулась калачиком под пыльным покрывалом, и вокруг крошечная тьма. Она моргает, не понимая, где находится и почему не спит. Одной рукой она протягивает руку и касается чего-то твердого в темноте.

“Я—что—“

“Привет, Изабелла”. Это Аро, и он нависает над ней.

“Ты ... собираешься меня укусить?” Она шепчет.

“Я мог бы”, - говорит он. “Ты бы хотела, чтобы я это сделал?”

Белла дрожит. Кончики ее пальцев скользят по гладкой ткани его рубашки, вниз. “Я не знаю”.

“Или ...” Гладкие холодные губы медленно касаются ее собственных. Поддразнивая.

“О”, - выдыхает Белла. “Это ... это ...” Затем он целует ее по-настоящему. Одна из ее рук дотягивается до карточки в его волосах.

“Да?” Спрашивает Аро, почти невидимый в темноте.

“Ужасный—“ Глаза Беллы закрываются.

— Только для того, чтобы снова с удивлением оказаться в салоне гораздо лучше освещенного самолета.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/104025/3629427>